

МАРИНА КРАМЕР

УТОПИ СВОИ ПЕЧАЛИ

Часть сборника: Трепет черных крыльев (сборник)

Марина Крамер

Утопи свои печали

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27800768
Утопи свои печали: Э; Москва; 2017

Аннотация

«...С чего все началось? Все последние месяцы Аня Заславцева задавала себе этот вопрос и никак не находила ответа. С какого момента жизнь сделала такой крутой разворот и все в ней пошло шиворот-навыворот? Ведь должна же быть какая-то точка, какой-то отправной момент, с которого начались эти необъяснимые неприятности разного калибра...»

Марина Крамер

Утопи свои печали

© Крамер М., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Marina_Kramer.

Utopi_svoi_pechali.

С чего все началось? Все последние месяцы Аня Заславцева задавала себе этот вопрос и никак не находила ответа. С какого момента жизнь сделала такой крутой разворот и все в ней пошло шиворот-навыворот? Ведь должна же быть какая-то точка, какой-то отправной момент, с которого начались эти необъяснимые неприятности разного калибра.

Они с Антоном довольно счастливо проживали пятый год совместной жизни, начали задумываться о ребенке, карьера у обоих складывалась удачно – казалось бы, живи и радуйся, ничего не предвещало. И вдруг Антона словно подменили. Всегда улыбчивый, активный любитель мотоциклов в одночасье превратился в мрачного, замкнутого и погруженного в себя типа, каждую секунду изводящего окружающих придирками. Даже старые школьные друзья – Слава и Сергей –

не узнавали прежнего Антона. Аня часто прокручивала в голове события последнего времени, но не могла понять, что именно так повлияло на мужа.

Они всегда были очень жизнерадостными, вечно придумывали какие-то авантюры, могли затеять путешествие в экзотическую страну, махнуть на выходные в европейскую столицу или уехать с палаткой на Байкал. Легкая, ничем не обремененная жизнь двух любящих людей, всецело поглощенных друг другом и поиском развлечений. Им не было скучно вдвоем, хотя и компании они тоже любили. В доме часто собирались друзья, и в этих веселых вечеринках принимали участие еще довольно молодые родители Антона. Отец приносил гитару, и мама пела чудесным грудным голосом песни – бардовские, народные или просто популярные. Аня чувствовала себя абсолютно счастливой – у нее наконец-то появилась семья, о которой она так страстно мечтала, живя в детском доме.

Сегодня, сидя в машине, она в который раз пыталась понять, когда же все изменилось, что произошло в их дружной и счастливой семье, в их устроенном мире. Даже работа, такая прежде любимая, перестала приносить удовольствие. Аня занималась дизайном интерьеров уже шестой год, и во все, что делала, вносила частичку своей души, вкладывала то счастье, которое окружало ее дома. Но теперь, глядя на лежащую на коленях папку с набросками, чувствовала только опустошение. Если бы Аня попала в этот дом хотя бы пол-

года назад, то была бы рада знакомству с интересным человеком — хозяин произвел на нее впечатление практически с первого взгляда. Но сегодня она только почти равнодушно обошла огромный коттедж, в котором обжитой оказалась лишь библиотека, сделала необходимые замеры и наброски, пообещала предоставить через неделю эскизы и попрощалась.

Домой не тянуло. Подобное случилось впервые, и новое неприятное ощущение Аню огорчило. Но какой смысл возвращаться в дом, где воцарилось уныние? Очередной тоскливый вечер в спальне с ноутбуком, а рядом — мрачный Антон, точно так же уткнувшийся в компьютер, как и она. Но Аня хотя бы работала, а муж бесцельно щелкал клавишами, открывая одну за другой картинки с изображением японских мечей. Один из таких занимал теперь место на полке напротив кровати и, казалось, стал для Антона чем-то вроде талисмана. Он часами возился с мечом, полировал сталь специальной салфеткой, осторожно протирал рукоять, обтянутую акульей кожей, и подолгу стоял у зеркала, принимая различные воинственные позы, так не вязавшиеся с его внешностью. Высокий худощавый Антон с аккуратными усиками и светлой шевелюрой ничем не напоминал грозного самурая, и даже настоящий меч не придавал его облику необходимой решимости и твердости.

Аня хорошо помнила день, когда Антон принес эту вещь в дом. Прежде он часто притаскивал какие-то диковинки,

любил необычные вещи и из всех поездок непременно привозил что-то «местное». Но почему-то именно меч произвел на него сильное впечатление.

– Представляешь, – возбужденно говорил Антон, расхаживая по комнате и держа приобретение перед собой на вытянутых руках, – это настоящий самурайский меч шестнадцатого века! Не подделка какая-то, не сувенирная ерунда! Таких в мире осталось несколько штук, и у меня теперь есть!

– Могу представить, сколько он стоит, – заметила Аня, вынимая шпильки из пучка волос на затылке.

– Нет, дорогая, не можешь, – с гордостью отозвался муж. – Я продал мотоциклы.

– Что?!

Это никак не укладывалось у Ани в голове. Пять довольно редких моделей мотоциклов, над которыми Антон трясся, как над детьми...

– Но... когда же ты успел, почему мне ничего не сказал? – пролепетала она.

– Ты не понимаешь! Этот меч – это же история, реликвия, вещь с памятью, настоящая легенда! Что стоят пять дребезжащих тарантасов в сравнении с ним?

Антон был так возбужден покупкой, что еще долго не мог успокоиться. Весь вечер только и говорил что о возможной исторической ценности приобретения. Ане это казалось ужасным – если меч действительно настоящий, то на нем явно кровь, и держать такую вещь в спальне ей казалось иде-

ей безумной. Отец, Андрей Петрович, только улыбался, слушая перепалку сына и невестки, а у Ани внутри нарастало необъяснимое чувство тревоги.

В субботу к ним традиционно приехали друзья Антона, Слава и Сергей, намечались шашлыки и баня. Разумеется, первое, о чем заговорил Антон, был меч.

– Пацаны, я тут на днях такую вещь приобрел – закачае-тесь.

Они ушли на второй этаж и долго рассматривали меч, крутили его, вынимали из ножен. Аня, наблюдавшая за мужем, вдруг с удивлением отметила, как меняется его лицо, когда Сергей или Слава прикасаются к мечу. Казалось, он готов вцепиться им в горло, хотя сам же и позвал посмотреть покупку. Никогда за Антоном, слывшим компанейским и добрым, не водилось подобного.

– Жалко, конечно, мотоциклы, – взъерошив волосы, произнес Слава, – но штука, безусловно, стоящая.

– И что, теперь станешь мечи коллекционировать? – чуть насмешливо поинтересовался Сергей, знавший легко увлекающуюся натуру Антона.

– Посмотрим, – уклончиво ответил тот, забрал из рук Сергея меч и, любовно погладив ножны, водрузил его на полку.

За ужином, когда все уже сходили в баню и расселись за длинным столом на веранде, Аня вдруг заметила, что настроение Антона резко изменилось. Он как-то притих, мало реагировал на происходящее, отмалчивался и хмурился все

сильнее. Даже когда Андрей Петрович принес гитару, Антон не пересел к нему, как обычно, а остался на своем месте и все чертил вилкой на скатерти какие-то ему одному понятные знаки.

– Что с тобой? – наклонившись к нему, спросила Аня.

– Все нормально! – резко ответил Антон, поднялся и ушел вверх.

Его проводили недоуменными взглядами, и Аня извиняющимся тоном объяснила:

– У него была тяжелая неделя, большой заказ, какие-то проблемы в банке...

Свекор только плечами пожал, а приятели понимающе кивнули – сами занимались бизнесом и знали, как порой бывает. Через секунду они уже снова с жаром обсуждали достоинства нового жилого комплекса, возводимого компанией Сергея.

Аня поднялась вверх и обнаружила мужа в спальне. Он стоял у большого зашторенного окна, сжимая обеими руками меч в ножнах.

– Антон... что все-таки случилось? – Она подошла сзади и обняла мужа за талию.

– Ничего, Анюта.

– Я же вижу... ты сам не свой, устал?

– И это тоже... И еще... зря я пацанам меч показал, – вдруг сказал Антон, осторожно высвобождаясь из ее объятий и водружая меч на полку.

– Почему? Они порадовались, мне кажется...

– Тебе кажется! – отрезал Антон неожиданно грубо. – Ложись спать, я пойду посмотрю, как они там устроились.

Оставив ошарашенную Аню в спальне, Антон ушел на веранду и вернулся только к двум часам ночи. Обиженная его грубостью, Аня лежала, отвернувшись к окну, и делала вид, что спит. Антон же на цыпочках подошел к полке с мечом, погладил его и только после этого забрался под одеяло.

«Совсем спятил, – подумала Аня с раздражением. – Можно продумать, что этот меч живой!»

Это раздражение по отношению к мужу стало нарастать буквально с каждым днем. И во многом Антон сам способствовал этому – он сделался вдруг придиричивым, чего прежде за ним не водилось, часто срывался на крик, высказывал недовольство не только Ане, но и родителям. Андрей Петрович первое время молчал, но вскоре начал повышать на сына голос, что в этой семье было категорически запрещено. Свекровь, Ирина Дмитриевна, спокойная, мягкая женщина, пыталась как-то повлиять на сына, но безуспешно. Аня приезжала с работы уставшая, старалась набрать побольше заказов, чтобы отложить денег на запланированную летом поездку в Австралию, но Антон вдруг заявил, что они никуда не поедут.

– Я передумал, – отрезал он в ответ на просьбу жены объяснить причину и больше не произнес ни слова.

Расстроенная Аня пожаловалась свекрови. Ирина Дмитриевна, нарезая хлеб к ужину, только вздохнула:

– Ты потерпи, Анечка, он успокоится. Что-то с ним происходит... мне и тебя жалко, и его – сын ведь. Ничего, все проходит.

– Я не понимаю, почему он так себя ведет. Ладно – со мной, всякое бывает между мужем и женой, но с вами-то? Как можно с родителями так разговаривать? – недоумевала Аня.

Свекровь отложила нож, обняла ее и проговорила:

– Ты, Анечка, этого понять не можешь, потому что росла без родителей. А Антошка привык, что мы есть и никуда не денемся. Дети бывают очень неблагодарные, даже самые лучшие. Ты потом поймешь, когда свои появятся. Ну, что ты? – Заметив, что невестка зашмыгала носом, собиравшись расплакаться, Ирина Дмитриевна быстро вытерла выкатившиеся из ее глаз слезинки и предложила: – Может, завтра в магазин меня свозишь? Ты вроде про выходной утром что-то говорила?

– Конечно, свожу. – Аня постаралась взять себя в руки и успокоиться. Она знала, что Антону не понравится, если он застанет ее в слезах. – Можем прямо с утра и поехать. Я вам хотела покрывало показать, мне кажется, для гостевой спальни подойдет.

– Вот и посмотрим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.